

Возвращение в школу было хоть и не эпичным, но явно отличающимся от прошлых возвращений. Взять хотя бы то, что при появлении «Альбионцев» в дверях Большого Зала, сразу наступила тишина. Практически все взгляды были устремлены на них, в особенности на Драко, который громко фыркнув на такую реакцию, попрощался с друзьями и проводил Луну к столу её факультета и прежде, чем её покинуть, поклонился и поцеловал руку девушки. Количество завистливых взглядов в сторону Лавгуд увеличивалось в геометрической прогрессии.

— Кажется, Драко и правда стало легче, — произнёс Невилл, усаживаясь на своё место, уже успев незаметно проводить свою девушку до стола Хаффлпаффа. А почему практически никто его не увидел — так в это время змей прекрасно отвлекал внимание. — Энергия от него начинает медленно расходиться, как было и раньше.

— Блейз же сказал, что он преодолел последствия разрыва договора, значит, теперь ему придётся восстанавливаться. Хотя, как по мне, Луна помогает ему в этом и получается у неё довольно-таки неплохо.

— Гарри...ты имеешь в виду...

— Тьфу, Нев, я не о том, — тихо зашипел Поттер-Эванс, уловив смущение друга. — Я имел в виду, что энергетика Луны действует на нашего Дракона как успокоительное и в то же время она лечит его ауру.

— А из них интересная пара получается. Он — Дракон, в сущности, повелитель Огня и Неба, а она — Луна, Светило Небес и Властительница Морских Приливов.

— Всегда удивлялся твоей информированности, Миа, — хихикнул Гарри. — Но тут я соглашусь — они идеальная пара. Даже удивительно, ведь с учётом своего воспитания, я думал, что он выберет Дафну или Асторию, а тут вот как оно повернулось.

К этому времени начался ужин, перед которым Дамблдор произносил свою речь («ребята, я скоро сдохну от его речей»>>, взмолился Поттер-Эванс к концу речи), и ученики наконец приступили к еде, общаясь и перешучиваясь, кто-то рассказывал, как и где провёл каникулы. Всё бы было ничего, пока Гарри не обратил внимание, что его названный брат словно смотрит в пространство.

— Нев, что с тобой? — поинтересовался рэйвенкловец.

— Гарри, ты разве не чувствуешь?

— Не чувствую чего?

— Я...сам не могу определить. Просто...какое-то непонятное чувство. Не опасность, но что-то другое.

Гарри попытался понять, о чём говорит его друг но, к сожалению, ничего не получалось. Обернувшись к невесте, он заметил на её лице то же самое выражение, что и у Невилла.

— Миа?

— Гарри...я тоже что-то чувствую, — тихо прошептала девушка, моргнув и обернувшись к жениху. — Кажется, с нами хотят связаться или проникнуть к нам в разум. Попробуй проверить нашу связь.

Поттер-Эванс послушно нырнул в телепатическую связь, проверяя её на наличие чего-то постороннего, но так ничего не получилось. Всё-таки ментальная магия давалась ему тяжелее, чем остальным.

— Миа...

— Просто сконцентрируйся.

Гермиона взяла его за руку, слегка сжала её и улыбнулась. Гарри снова погрузился в телепатию, отмечая, что теперь ему стало легче. Хм, рэйвенкловец уже давно понял, что телепатия при тактильном контакте с Гермионой работает гораздо лучше. Снова сконцентрировавшись Гарри, наконец, почувствовал то же самое, что его друг и его невеста. Это было похоже на недоверие, подозрение и...любопытство, смешанное с желанием чего-то добиться. А вот спустя несколько секунд в сознание появился голос Малфоя, который всех отвлёк:

□Да нет. Неужели они... Если да, то почему когда приходил, то не говорил? Или мне только кажется? Мордред и Моргана, но ведь точно, по нему же видно!□

□Драко, что случилось?□

□Пытаюсь понять, как у моего крёстного получилось скрыть эту информацию.□

□Какую информацию?□ — сразу встряла в разговор Сьюзен, заинтересовавшись, как и все остальные Основатели. □Рассказывай!□

□А вы сами посмотрите и поймёте. Может быть.□

Все мигом обернулись на преподавательский стол, уставившись на зельевара. И тут же испытали слабый шок. Каждый раз, присутствуя в Большом Зале, Северус Снейп только и делал что ел, не обращая внимание на разговоры и изредка осматривал учеников. Теперь же, Мастер зельевар всё своё внимание уделял профессору Альме Сименс, полностью игнорируя окружение. Но самое главное, что заметил Гарри, это глаза Снейпа — из них ушла обречённость и застарелая боль, которую постоянно мог видеть лишь тот, кто знал зельевара достаточно хорошо.

□Э-э-э-м. Ребята, мне кажется, или профессор Снейп...□

□Нет, Гарри, не кажется. Мой крёстный и правда влюбился, только почему он это не рассказал когда приходил к нам?□

□Потому что это очень личное, Драко!□ — мысленно воскликнула Гермиона. □Ты часто рассказывал профессору Снейпу о том, что влюбился?□

□А как по мне, это очень даже мило□, — добавила Ханна. □Они очень хорошо друг другу подходят.□

□Может, хоть теперь профессор Снейп не будет зверствовать на уроках?□ — заворчал Невилл, который до сих пор с трудом сдавал экзамены по зельям.

□Не, вряд ли. Это же профессор Снейп, а он за свои уроки будет любого терроризировать. Я не могу только понять, откуда были все эти эмоции?□

— Ты о чём?

— Да мы просто почувствовали, что кто-то испытывает посторонние эмоции, ну или хотят с нами связаться. Нев говорит, что это не опасность, а мы с Мией почувствовали любопытство, подозрение и недоверие. Я на секунду даже подумал, вдруг это Узел, но чтобы он овладел ментальной магией...

В эфире ненадолго наступила тишина, а потом появилось лёгкое смущение и голос Драко:

— Э-э-э-м, ребят, ...в общем, ...это был я.

— В смысле — ты?

— В прямом, Невилл. Я сейчас смотрел на крёстного и испытывал как раз эти эмоции. Видно, вы это и почувствовали.

Снова тишина, на этот раз прерванная подключившимися к разговору Дафной и Забини:

— Драко, у тебя случаем эмпатов в роду не было? — поинтересовалась Гринграсс у однокурсника.

— Эмпатов? — переспросил Блейз. — Хочешь сказать, что Драко эмпат?

— Очень на это похоже. Эмпаты способны ощущать и передавать эмоции, а также могут ими управлять.

— Этого не может быть! Истинные эмпаты перестали существовать почти уже тысячу лет назад!

— Значит, теперь появился один.

— У меня никогда в роду не было таких родственников. Можешь быть уверена, Дафна, я семейное древо с детства заучивал.

— Хм. А может Малфой всегда обладали эмпатией, просто она всё время спала, а сейчас проснулась? Ты ведь выдержал откат от разрыва договора, так почему это не могло послужить толчком к пробуждению эмпатии? Или же это просто что-то похожее на эмпатию? Как же это интересно! Надо срочно всё разузнать!

— Гермiona, сделай одолжение, не грузи меня прямо сейчас. У нас завтра начнутся уроки, завтра можешь бежать в библиотеку и изучать всё, что захочешь, — буркнул Малфой, и ребята уловили слабый оттенок раздражения и усталости.

— Прости, — тут же ступсывалась девушка. — Но это такой интересный материал для исследования!

Окружающие с недоумением смотрели на Альбионцев. Между каждым из них не было сказано ни одного слова, но эмоции на их лицах сменяли друг друга с огромной скоростью, не давая даже примерно понять, что происходит между ними. Наконец, информационный обмен закончился, и ужин был продолжен.

— Всё, я наелся, — выдохнул Невилл, отодвинув свою тарелку.

— Ещё десерт не подали, а ты уже всё?

— Гарри, я что, похож на Рона Уизли? Только он способен съесть в два или три раза больше, чем весит сам. Так что мне хватает.

— Я тоже уже не могу есть, — произнесла Гермиона, прикрыв ладошкой рот и зевнув. Придвинувшись к своему жениху, девушка обхватила его за руку и положила голову на его плечо. — Может, пойдём в гостиную Рэйвенкло?

Поттер-Эванс посмотрел на сонное выражение лица любимой. Девушка выглядела настолько милой, что он не мог не улыбнуться. Наклонившись, он легонечко поцеловал Гермиону в губы.

— Я не против. Нев, ты с нами, или будешь ждать Сью?

— Даже отвечать не буду. Зачем, если ответ очевиден? К тому же, надо и Ханну проводить.

— Как мне кажется, её проводит Терри. Тогда мы пошли, до завтра, Нев. Пойдём, котёнок?

Слегка потянувшись, Гарри и Гермиона встали из-за стола, намереваясь пройти в гостиную своего факультета. Но без приключений дойти они не смогли.

— Поттер! Грейнджер!

Голос профессора Снейпа заставил парочку замереть и развернуться. Гарри начал лихорадочно думать, что же они успели такого натворить.

— Да, профессор Снейп?

— Зная вашу тягу к представлениям, меня попросили передать вам, что школа надеется, что хотя бы во второй половине года вы и ваши друзья поумерили свой пыл и ограничились своими разрушениями, чтобы школьный персонал мог передохнуть после вашей выходки на балу.

□И ничего я не разрушал! □

□Ага, а разрушенный класс, слава Мерлину, заброшенный, не в счёт.□

Ехидство в мыслях девушки, которое представил Гарри, едва не заставило парня закатить глаза. Пришлось себя сдерживать, чтобы не объясняться перед Мастером зелий.

— Мы постараемся, профессор, — кивнул Гарри.

— Уж постарайтесь. А если вы забудете, то отработки будут вас ждать. Хотя если вспомнить ваши последние отработки, как вы специально нарывались на них...

— Неправда! У меня просто получалось так!

— Сразу у двух профессоров в один и тот же день в одно и тоже время? Вы думаете, я в это поверю?

Гарри заметно смутился, но постарался держаться с достоинством, чтобы окончательно не показать, что профессор прав. А вот потом, Лохматая парочка впала в лёгкий ступор.

— Я всегда считал, что от отработок нет особого толка. Приятно осознавать, что я могу ошибаться. Не знаю, специально вы это делали мистер Поттер или вы и правда такой беспокойный, но спасибо вам.

На лице зельевара появилось то, чего они не ожидали увидеть — улыбка. Обойдя парочку, Снейп положил ладонь на плечо Гарри, негромко проговорив:

— Если расскажете об этом, назначу отработки до конца седьмого курса. Не хочу, чтобы все знали, что мрачный зельевар умеет улыбаться — вся репутация за столько лет пойдёт низзлу под хвост, — и уже уходя, добавил: — В следующий понедельник в восемь вечера чтобы вы, Поттер, были у меня в кабинете. Это в ваших же интересах.

В свою гостиную, Лохматая Парочка пришла, не выходя из ступора. В их мыслях был лишь один вопрос: — Что. Это. Сейчас. Было?

— Кажется, я сейчас погибла и оказалась в раю. Не верится, что профессор Снейп всё это сказал.

— Ну, не могу не согласиться, Миа. Я хоть и часто оказывался в его обществе, но вот такого не ожидал.

— Интересно, а что он от тебя хотел? Зачем позвал?

— Наверно обсудить мои дальнейшие попытки в варке зелий. Во всяком случае, я не вижу других вариантов, чтобы ему понадобился. Ну, в конце концов, узнаем только в следующий понедельник. Идём спать, котёнок. Завтра начнётся учёба и надо хорошо выспаться.

Обменявшись поцелуем, парочка разошлась по своим комнатам. Новое полугодие началось очень странно, а впереди будет ещё страннее. Турнир ведь ещё не окончен и смерть может поджидать в любом месте.

\* \* \*

Итак, полугодие началось. Помимо того, что все говорили о Турнире, то тут, то там можно было услышать разговоры о представлении, устроенном на балу. Не прошло и двух уроков, как Основателям начали устраивать форменный допрос, а к некоторым начали подбивать клинья противоположный пол. Легче всего было Гарри и Гермионе, а Невиллу и Драко приходилось тяжелее, видно, девушки не могли понять, что у парней уже есть свои половинки и пытались обратить на себя их внимание. И если Драко просто не обращал внимания на таких поклонниц, то вот Невиллу приходилось проявлять чудеса ловкости, чтобы уворачиваться от встречи с представительницами прекрасного пола. Выглядело это достаточно смешно, особенно когда Невилл, идя вместе с друзьями на урок, внезапно замирал и срывался с места, убегая скрытыми переходами от девушек.

Впрочем, Сьюзен за зря не ревновала своего парня, прекрасно понимая его чувства, и не забывала иногда позлить соперниц, целуя своего парня так, чтобы они видели. Ревность от этих девушек можно было почувствовать, даже не будучи эмпатом. Кстати, насчёт эмпатии: Гермиона решила подойти к этому со свойственной ей манере. То есть, засесть в библиотеке и попытаться найти нужную информацию. Количество книг, которыми обкладывалась девушка, превышала все мыслимые пределы, словно она пыталась оградиться от всего. Драко, видя такое рвение подруги, только жалобно вздохнул и предоставил записи из Родового Архива. Не секретные, конечно, но и в общем доступе их тоже не было. Да и Забини кое-какой литературой помог. И уже почти через неделю у Гермионы появилась более-менее стройная теория, которую она быстро донесла своим друзьям.

— Гермиона, сжался надо мной! — взмолился Малфой, приходя в себя от потока информации. Альбионцы в воскресный день собрались в Выручай-Комнате на тренировку, а по её окончании

расселись в креслах. — Повтори ещё раз, но помедленнее.

— Эмпатия — Родовой Дар Малфоев, — ещё раз проговорила Грейнджер. Как и всегда, узнавая новую информацию и пересказывая её друзьям, она могла увлечься и начать говорить очень быстро. — Он был в твоей семье ещё до того, как Малфои оказались в Англии, но по каким-то причинам, магия отняла этот дар.

— И почему же тогда он проявился и почему именно сейчас?

— Скорее всего, это произошло из-за того, что ты сознательно пошёл на разрыв брачного договора. В общем, моя первая теория оказалась самой правильной.

— Но ведь мы часто общались по телепатии и могли понять, что в этот момент чувствуем.

— Нет, Невилл, это совсем другое. Мы — Основатели [Сердца Туманного Альбиона] и поэтому связаны между собой на манер Протеевых Чар. Из-за этого, мы не только мысли передаём, но и эмоциональные фрагменты, которые неполные, но их хватает, чтобы мы могли понять эти эмоции. Правда, всего лишь поверхностно.

— И чем это отличается от эмпатии? — поинтересовалась Ханна, отрабатывая заклинания.

— Я прочитала книгу, которую дал Блейз. В ней как раз говорилось о так называемых Истинных Эмпатах — магах или сквибах, которые способны не только ощущать чужие эмоции, но и перенаправлять, изменять, контролировать, а то и вообще стирать их. А мы можем только передавать мысленные импульсы эмоций, которые не способны контролировать так, как это делают эмпаты.

[Кажется, твоя невеста увлеклась и забыла полностью ответить на вопрос Драко, ] — сообщил подключившийся Седрик. Сам присутствовать в Выручай-Комнате он не мог из-за подготовки к игре в квиддич: нужно было гонять своих после каникул.

Новенькие Альбионцы (Седрик, Чжоу и Мариэтта) пока не смогли освоить телепатическое общение, но зато обнаружилась другая способность — они могли подключаться к Гарри и через него общаться с остальными и с ним самим. Хоть ментальная магия и давалась рэйвенкловцу с трудом, но из-за резкого повышения магической силы он стал [магическим передатчиком], из-за чего после начала каникул он стал ощущать, словно всё время находится в Большом Зале. Шум, гам и неразбериха. Только тренировки в защите разума спасали его, и Гарри почти не обращал на это внимание, умудряясь выделить среди толпы голоса [своих].

— Миа, объясни более подробно — почему эта сила проявилась только сейчас? Почему и отец, и дедушка Драко не обладают эмпатией?

— Всё просто. Драко говорил, что только двое из его Рода пошли на то, что сделал он, но не выжили — магия просто разорвала их изнутри. Скорее всего, им не хватило твёрдости, либо они испугались боли. Но так как наш Дракон очень упёртый, — хмыкнула Гермiona, — он просто бросил вызов магии, которая обладает своей волей. Поэтому после разрыва его магическая сила слабела — она пыталась обрушиться на него, но так и не смогла сломить. А когда положенный срок истёк, Драко посчитали достойным, и магия открыла ему доступ к Родовой Силе.

— Проще говоря, — подвёл итог Невилл, хлопнув по плечу слизеринца, — ты теперь стал гораздо сильнее, прямо как все мы. Только кажется в случае Гарри это не очень-то и приятно.

— Я бы на тебя посмотрел, братишка, — хмыкнул Гарри, потирая пальцами виски. — Не очень весело, когда разом слышишь какой-то непонятный гомон в голове.

□Может, обратишься к Мадам Помфри или в больницу Святого Мунго? □

□Спасибо за совет, Сед, но лучше я сам. Только если всё совсем плохо не будет.□

— Гарри, а у тебя давно это?

— С тех пор, как вернулся в Хогвартс. Может и чуть раньше, но на каникулах много народа не было, только семья. Кстати, будь готов, Драко. Если об этом узнают, то за тобой будет толпа девчонок бегать. Причём раза в два больше чем сейчас.

Драко на это только фыркнул и взял за руку Луну. Молва о том, что Драко Малфой встречается с Луной Лавгуд, распространилась по Хогвартсу со скоростью молнии, особенно постарались □Королевы Сплетен□ — Браун и Патил, две подружки-сплетницы.

— Если хотят, пусть бегают. Всегда мечтал отработать заклинание связывания на толпе. Им не больно, да и мне тренировка.

— Тогда лучше вдвоём, — хихикнул Лонгботтом. — Мне твоя идея по нраву, да и толпа, бегающая за мной, уже надоела.

— Это ещё не толпа, Невилл. Вспомни первые три курса и то, сколько девчонок чуть ли не облизывалось на Мальчика-Который-Выжил. Так нам до него ещё расти и расти.

— Не, мне этого не надо. Мне нужна только Сью, а остальные пусть идут... Запретным Лесом, — ответил рэйвенкловец, за что получил благодарный поцелуй от своей девушки.

Осмотрев друзей, Гарри не смог сдержать улыбки. Все так изменились с времён первой встречи, не похожи на себя одиннадцатилетних.

— Чему радуешься?

— М? Да так, Драко. Просто радуюсь. Радуюсь тому, что мы все вместе, что у нас общее дело, что мы одна семья. В общем — радуюсь жизни. Ну, раз на сегодня всё, то почему бы нам не отдохнуть? Котёнок, как смотришь на то, чтобы сходить и полетать вместе с барсуками? Думаю, Сед будет только рад, если к ним присоединятся.

В мыслях Седрик слегка хмыкнул, но был полностью согласен со словами Поттер-Эванса. Чем больше народу, тем веселее. Гермиона тихо визгнула от такой радости и тут же побежала за своей метлой, на буксире таща своего жениха. Остальным только оставалось догадываться: как так получилось, что Гермиона, которая раньше если не боялась, то просто не любила летать, теперь чуть ли ни с детской радостью бежит за метлой, когда слышит про полёты? Ответ был прост — в этом виноват Гарри.

\* \* \*

Второй понедельник после начала второго полугодия. Ученики постепенно вновь входили в учебный ритм, часть преподавателей, как обычно, зверствовала на своих уроках (Снейп и МакГонагалл), а Гарри уже с трудом сдерживался, чтобы не материться. Головная боль только усиливалась и в некоторых случаях, как например, в Большом Зале, становилась почти невыносимой. Островком отдыха, как и все четыре года обучения, для него стали зелья. Здесь

ученики не думали о постороннем, да и мысли профессора всегда находятся за семью печатями. Правда к зельям ещё прибавилась и История Магии, где тоже царила строгость и спокойствие. Профессора Снейпа и профессора Сименс ученики несколько раз видели вместе в Хогсмиде, заходящих либо в книжный магазин, либо в аптеку. Слухи были разными, но из тех, о которых слышали Альбионцы, не были даже близкими к правде, да и радости в глазах Снейпа не видел никто, кроме Гарри.

Ремус тоже в последнее время стал подозрительно счастлив. В нём чувствовалась неуёмная энергия, которую тот с трудом сдерживал на уроках, а по вечерам всегда сбегал в Запретный Лес. Зачем и почему — неизвестно. Естественно, у некоторых появились мысли и идеи о том, как бы всё узнать. Ну как у некоторых, просто Сьюзен, прихватив с собой Ханну (за которой следом увязался Терри Бут), устроили настоящее расследование. О предварительных итогах пока ничего не говорилось — Сьюзен наотрез отказалась что-либо говорить, пока не удостоверится хотя бы наполовину, иначе это будет не ответ, а обычная фантазия.

Гермиона уселась за книги по колдомедицине и трансфигурации. Первое было жизненно необходимо, чтобы в случае чего можно было вылечить друзей, а во втором случае ей приходилось готовиться к защите на звание Мастера. Профессор МакГонагалл, как передала Гермиона, была удивлена и безумно счастлива такой ученице, и предсказывала (не Трелони, конечно, но была полностью уверена), что к концу курса или, в крайнем случае, летом, девушка сможет защититься. Поэтому юная рэйвенкловка и старалась, чтобы не подводить профессора

Вечером в без десяти восемь Гарри уже сидел в кабинете зельеварения и с блаженством на лице закрыл глаза, мысленно отдыхая. Он даже умудрился задремать, и поэтому и не услышал, как профессор пришёл и подошёл к нему.

— Подъём, мистер Поттер!

Голос зельевара заставил парня резко очнуться и нервно заёрзать по парте, словно пытаясь отыскать ингредиенты для зелья. Только спустя минуту он понял, что находится не на уроке.

— Не спится по ночам?

— Немного, профессор, — смутился студент. — В основном я просто устаю. Мозг буквально кипит.

Мастер зелий лишь нахмурился и прошёл к своему столу, где достал какие-то бумаги и позвал Поттер-Эванса за собой. Как оказалось, они шли в личный кабинет профессора.

— Садись, Гарри. Считаю, что сегодня будет неофициальный разговор. О котором никто не должен знать. Даже твои друзья, по крайней мере, в данный момент. Ты меня понял?

Рэйвенкловец кивнул и внимательно смотрел, как профессор накладывает на кабинет комплекс защитных чар. Выглядело всё очень профессионально, видно, работая шпионом на два фронта, он многому научился, и даже смог продвинуться дальше.

— Вначале я хотел спросить, не чувствуешь ли чего-то необычного, но теперь этого не требуется. Сильно голова болит?

— Не очень. В основном в Большом зале, хотя и на уроках бывает, прорывается. Только на зельях и Истории отдыхаю.

— Понятно. Значит, твои силы возросли, и твой блок не справляется.

— Мой блок?

— Да. Когда ты прибыл в Хогвартс, Гарри, твои мысли невозможно было прочесть первое время. Потом, когда тёмный туман стал отступать, тебе был нужен магический блок на мысли, и раз он у тебя продержался так долго, особенно под моими постоянными ударами и попытками директора, ты внимательно читал мою книгу.

— Вашу книгу?!

Вот теперь Гарри испытал настоящий шок. Значит, та книга, «Игры разума» — была не Дамблдора, а Снейпа? Ничего себе новости! Эта новость оказала воздействие сильнее, чем-то, что профессор обращается к нему на ты когда они наедине.

— Именно. Причины, по которым я это сделал, сказать не могу — личное. Как бы там не было, сейчас у тебя возраст, когда магия развивается очень быстро и блок перестаёт толком работать. Нужно его усилить.

— Поэтому я здесь? Вы хотите научить меня более успешно защищать разум?

Снейп ухмыльнулся и достал из ящика стола книгу, по размерам чуть больше «Игры Разума».

— Вначале прочитай эту книгу, Гарри, и попробуй сам. Эта книга, более продвинутая версия предыдущей, но если у тебя не получится, мазохизмом не страдай и сразу обращайся. Лучше так, чем если ты попробуешь лично опробовать эти методики и станешь овощем. А когда с ней освоишься, вот тогда и разберёмся, в каком направлении нам придётся работать.

— Спасибо, сэр. А можно озвучить одну просьбу? — спросил рэйвенкловец и дождался ответного кивка. — Вы не расскажете, где можно добыть книгу по эмпатии?

— А зачем она тебе, Гарри? Ты же вроде не эмпат.

— Я — нет. Но вот с Драко случилось одно происшествие, и после расследования мы выяснили, что он стал эмпатом. Но ни в Хогвартсе, ни даже у нас в библиотеках не обнаружилось чего-нибудь дельного. К тому же мы не знаем, как новые силы будут на него воздействовать, и есть ли опасность для него!

Такая новость удивила уже Снейпа. Он задумчиво откинулся на спинку стула и стал смотреть куда-то в сторону, постукивая пальцами по столу.

— Сделаем так, — сказал, наконец, профессор, — пока ничего и никому не говорите. С Драко я сам переговорю и посмотрю, что можно сделать.

— Спасибо, сэр, — выдохнул Поттер-Эванс. — Хотя я рад, что Драко получил новые силы, но не хочу, чтобы он пострадал. Ладно, я мучаюсь с головой, но он уже и так натерпелся за последние полгода.

В том, что Снейп поможет, Гарри не сомневался, всё-таки, Драко его крестник. В конце концов, профессор старше и опытнее их, а значит, у него больше шансов найти нужный путь для Драко. А у них и так много дел — учёба, домашка, тренировка, квиддич и приближающийся второй этап Турнира. Разгадать загадку яйца оказалось проще простого — во-первых — Гарри и так знал, а во-вторых — Крауч прислал завуалированное письмо с ответом. С разгадкой Гарри

сразу помог Седрику, и теперь оба Чемпиона Хогвартса знают о том, что им придётся лезть в Чёрное Озеро и спасти то, что им дорого. При помощи мозгового штурма студенты догадались что, вернее кого, спрячут на дне Озера. Говорить о том, какой шум начался от этой новости, не стоит, но мощный магический выброс в Выручай-Комнате был ответом на все вопросы. К сожалению, исправить это никак нельзя и Чемпионам пришлось искать выходы.

Как было в прошлый раз, Седрик стал изучать заклинание головного пузыря вместе с Чжоу. Конечно, бесконечным запасом воздуха пузырь не обладал, поэтому Диггори приходилось учиться задерживать дыхание как можно дольше, в чём ему хорошо помогала Чанг. Так сказать — совместили приятное с полезным.

Гарри же выбрал жабросли, точнее, спросил у Невилла, есть ли какие-нибудь растения, которые могут помочь дышать под водой. Юный любитель Гербологии мигом рассказал о нужном растении, и уже спустя два дня к нему пришла посылка от родителей с жаброслями. Как Гарри помнил, на вкус они очень и очень мерзкие, но выбирать не приходится.

Разобравшись с испытанием, ученики приступили к своим делам. Малфой, наконец, получил нужную книгу по эмпатии от крёстного. Гарри предположил, что профессор Снейп нашёл её в фамильном сейфе Рода Принцев, к которому он имеет доступ, несмотря на другую фамилию. В нынешнее время Принцы уже не обладают богатством в виде денег, их богатства теперь — знания. От одной только мысли, какие книги могут храниться в сейфе, Гарри едва ли не изводился слюной но, к сожалению, эти знания не принадлежали ему, и приходилось не думать о них. Ему хватало того, что у него на руках было продолжение книги [Игры Разума], в которой сам чёрт ногу сломит, прежде чем разберётся в ней. Рэйвенкловец прилагал просто титанические усилия, чтобы усвоить материал.

Рон Уизли подозрительно затих и в последнее время не отсвечивал, что было странным, учитывая его прошлое поведение. Единственное отличие — в середине февраля он стал встречаться с Лавандой Браун, но Драко, научившись немного определять эмоции, рассказал, что на самом деле у рыжего была только обычная похоть, которая скрывает что-то ещё. Что-то тёмное и опасное. Зато Лаванда светилась, словно ёлка на новый год и всем подряд была готова рассказывать о своих отношениях и как великолепно Ронни целуется.

Впрочем, за всеми своими делами, Альбионцы практически не обращали внимания на Уизела, предпочитая проводить время за подготовкой к Турниру или просто тренировкой.

Наконец, наступило двадцать четвёртое февраля. Вчера вечером к Лохматой Парочке подошёл профессор Флитвик и, хмурясь, попросил Гермиону проследовать за ним. Было видно, что он явно против такого этапа Турнира, но сделать ничего не мог. Гарри с трудом отпустил свою невесту, на прощанье обняв её и целуя любимую так долго, что они смогли оторваться только тогда, когда их декан негромко закашлял привлекая внимание. Из-за нервов, на ужине рэйвенкловец не ел, а просто поглощал еду, не обращая ни на что внимания и даже не чувствуя вкуса еды.

— Чёрт! Время! — крикнул Гарри, проснувшись и посмотрев на часы.

Этап начинался в десять часов, а уже было девять. Каким-то образом он умудрился почти проспать, поэтому переодевшись только в майку и лёгкие шорты (укрывшись, конечно, мантией, но про ботинки парнишка забыл) и, схватив мешочек с жаброслями и складной нож, Гарри буквально поскакал к Озеру, жалея, что не может аппарировать. Да и Добби почему-то в последние несколько дней не появлялся и на оклик не отвечал. Странно.

Вдобавок, несмотря на долгий сон, он чувствовал себя так, словно не спал несколько дней. Успел он во время: все остальные Чемпионы уже были на месте. Седрик нервно улыбнулся Гарри, Флёр стояла в белом купальнике, от которого слюнки текли у многих парней. Да и, как оказалось, у нескольких девушек тоже. Нервничала вейла гораздо сильнее парней, но оно и понятно: у Гарри с Седриком пропали их вторые половинки, у Крама фанатка, а у неё родная и любимая сестрёнка. Если идти такой логикой, то Делакур думала, что девушек можно заменить, а вот сестру — нет. Кстати насчёт Крама. Тот подозрительно часто бросал на Поттер-Эванса взгляды и как-то злобно ухмылялся. Впрочем, ему было не до этого. Голос Людо Бэгмена, усиленного заклинанием распространился по Озеру, объявляя о начале второго этапа Турнира. Громкий свисток и Гарри отправил в рот порцию жаброслей, отчего в воде он оказался лишь на минуту позже остальных.

Вода мутная, холодная, зубы стучат так, что было удивительно, как они ещё не треснули, стуча друг о друга. Передвигаться под водой было неудобно, но заклинание компаса помогало ориентироваться даже тут. А заклинание воздушного потока помогало ускоряться и двигаться быстрее нужного. Пару раз он видел, как на расстоянии промелькнул силуэт Седрика, но уверенным быть нельзя, может ему показалось? И вот тут резко полыхнуло. По сознанию был нанесён удар такой силы, что тело Гарри резко выгнулось, но кости не сломались только из-за сопротивления воды в озере. Боль была не просто сильной, она была адской, словно выжигала мозг изнутри. От этой боли рэйвенкловец даже не видел куда плывёт и с доступной силой врезался в подводное дно. Щиты разума почти не помогали, что означало лишь одно — воздействие было не на ментальном уровне.

□Миа... Нужно....К ней! □

Мысли путались, мозг горел, тело и разум сопротивлялись чему-то, но Гарри упорно пытался добраться до нужного места, отсекая себя от канала связи телепатии. Деревня тритонов была впереди.

\* \* \*

□Дурацкий этап. Какой толк сидеть тут целый час и созерцать озеро? Лучше бы квиддичем занялись. □

Ворчание Драко поддержали остальные Альбионцы, справедливо говоря, что нужно быть идиотом, чтобы считать этот этап таким зрелищем. Никто даже не подумал, что дети оставлены тут на морозе на целый час, грозясь заболеть. Альбионцы, что естественно, не позволили такому случиться, а наложили на трибуны Согревающие Чары, получив от всех благодарные взгляды. Все были настолько □увлечены□ этапом, то бишь, нежились в тепле от чар, что не обратили внимания, на Драко. А того в буквальном смысле в одно мгновение скрутило на скамейке, и только оперативно наложенные Чары Заглушения и Иллюзий не позволили всем услышать его громкий крик.

— Драко, что с тобой?! — голос Луны задрожал и едва не срывался в панику, когда она увидела состояние парня. — Драко!

— Мордред и Моргана! Сю, дай аптечку Гермионы, быстро! — взял на себя командование Невилл.

Мисс Боунс быстро передала аптечку, которую ей вчера оставила её подруга. Сдерживая нервы, пытаясь выбить из себя хладнокровие, Лонгботтом нашёл единственный шприц в аптечке с лёгким обезболивающим зельем. Гермиона сделала его на тот случай, если кто-то

окажется в том состоянии, что не сможет открыть широко рот и выпить его. Шприцом легче напоить, даже со сжатыми зубами.

— Драко, очнись. Ты нас слышишь?

— Слы...шу... — прохрипел Малфой, обхватывая свою голову руками.

— Что произошло?

— Гарри... Ему больно... Его голову...словно выжигают калёным железом...

— Откуда ты знаешь?

— Я...кажется, подключился...к его эмоциональной системе...решил испытать то, что было написано...в книге крёстного...

Драко откинулся назад, когда почувствовал, как из носа потекло что-то горячее. Он даже не успел отреагировать, как лёгкая, прохладная ладонь прижала к его носу белый платок.

— У тебя кровь, — тихо произнесла Лавгуд, обеспокоенно смотря на него. В глазах девушки сверкали слёзы.

— Спасибо за беспокойство, Луна. Ребята, думаю, Гарри в беде. Если мне сейчас так плохо, то боюсь представить, каково сейчас ему.

— И что нам делать? — задала вопрос Ханна. Ответил Невилл:

— Ждать. Никому нельзя вступать в Турнир, к тому же под водой мы ничего не сможем сделать. Гарри сильный, он дотянет до поверхности. Ханна, готовь диагностические заклинания. Сю, держи наготове аптечку, чтобы если что, Гермиона могла быстро добраться до неё. Луна, пригляди за Драко и не давай ему даже с места вставать.

— Эй!

— Я всё сделаю, Невилл. Вы ведь справитесь?

— Другого выхода у нас нет. Мы не оставим своих в беде.

□Давай, братец. Ты сможешь выбраться и вытащить Гермиону, а мы уже подхватим вас здесь. Только держись! □

\* \* \*

А Гарри в этот момент только и мог, что держаться. Он уже смог добраться до деревни, но вода вокруг него уже окрасилась красным, оставляя за ним алый шлейф. Русалки и тритоны, увидев такое, поражённо стояли на месте, их привычно суровое выражение лиц сменило непонимание и даже страх. Впрочем, Гарри было пофигу на это. Главное — Миа. От боли он едва мог держать глаза открытыми, но чувство магии подсказало ему, где находится его любимая. Нож, который покоился в кармане, оказался в руке, но произошла одна проблемка, и выкидное лезвие вонзилось в ладонь. На фоне того, что творилось в его голове, это сущая мелочь. Времени на медленное и осторожное вытаскивание ножа не было, поэтому Гарри просто вырвал его, навредив ладони ещё сильнее.

Спустя долгую, адскую минуту верёвка была перерезана, и Поттер-Эванс стал пытаться плыть

вверх, но не получалось. Палочка где-то потерялась, силы оставляли его, но тут пара чьих-то рук обхватила его за руки и потащила вверх вместе с Гермионой. Почти у поверхности его отпустили, и наконец, их головы оказались над водой. Чары, наложенные на Гермиону тут же рассеялись, и она могла лицезреть состояние своего парня: бледный, из носа и даже ушей идёт кровь, белки глаз также налились кровью от повреждённых сосудов. Хрип, который донёсся от парня, показал, что было повреждено горло. Всё это пронеслось в голове за секунды, причём отдельным потоком, который обычно отвечал за обучение у Мадам Помфри. Основные потоки сознания сконцентрировались на самом парне. Девушка тут же обхватила своего парня и на буксире поплыла с ним к берегу. Услышав хлопки и радостные выкрики со стороны трибун, Гермиону затопила ярость, но лишь опасность, которая грозила Гарри, держала эту ярость внутри.

Оказавшись на берегу, Гермиона вытащила Гарри на берег и оглянулась в поиске помощи. Первыми возле них оказались Невилл, Ханна и Сьюзен. Девушка едва не заплакала, увидев, как они подбегают под ошарашенными взглядами студентов и судей. Тут же пошли шепотки, непонятки, и шушуканья. Дамблдор тут же встал с места и хотел разразиться тирадой неизвестного происхождения, как над трибунами раздался громкий и злобный голос Гермионы (хотя Сонорус она и не использовала), который заставил директора Хогвартса сесть на место:

— А НУ ЗАТКНУЛИСЬ ВСЕ! ИНАЧЕ ЛИЧНО ПРОКЛЯНУ КАЖДОГО!

— Ох. Да что же такое? — голос Ханны дрогнул, пока она накладывала диагностирующие чары.

— Его мозг словно перемешали горячим железом. Ему пытались перенастроить сознание!

— Зелье? — спросил Невилл, держа Гарри за руки. Тот, оказавшись на земле, стал дёргаться и пытаться расцарапать свою голову, чтобы добраться до мозга.

— Да. Магическое плетение слишком сильное, скорее всего, это зелье должно было изменить биохимию его мозга. Зелье доверия даже рядом не стоит.

— Как хорошо, что ты умеешь рассматривать магические плетения, — нервно проговорила Гермиона, роясь в аптечке. — Вот. Это поможет. Сью, помоги мне! Это лекарство надо влить полностью!

К тому времени, как к месту подбежали Мадам Помфри и Северус Снейп, девушки смогли влить в Гарри флакон лекарства, и теперь Гермиона успокаивающе гладила своего жениха по голове, даже не пытаясь сдерживать слёзы. Всё-таки, на многое они не были способны в плане лечения, но облегчить боль у них получилось. Дёргаться он перестал, но напряжение в теле осталось.

— Что здесь случилось? — громко спросил зельевар, тогда как Мадам Помфри приступила к повторной диагностике.

— Гарри пытались изменить сознание, сэр, — смотря прямо в глаза, ответил Невилл, продолжая на всякий случай удерживать своего названного брата. — Ему как-то влили зелье, которое пытается изменить его, и Гарри...он сопротивляется изо всех сил.

— Они правы, Северус. В мистера Поттер-Эванса влили зелья подавления и подчинения. Не знаю, на кого оно настроено, но долго он не выдержит. В больничном крыле у меня нет шансов его спасти, нужно срочно попасть в больницу Святого Мунго.

— А он выдержит перемещение?

— Только не камином. Да и портал не факт что не сделает хуже.

— Что происходит?

Дамблдор, наконец, отошёл от гневного окрика Гермионы и попытался взять всё в свои руки, но это была его ошибка. Невилл на секунду отвлёкся, из-за чего он пропустил момент, когда Гарри вновь задёргался, и вырвал из захвата свою повреждённую руку, всю в крови из раны от ножа. Рука полоснула Невилла по груди, оставив на ней глубоки борозды от когтей. Снейпу пришлось наложить мощные Усыпляющие Чары, но сил пришлось вложить столько, что он чуть не получил магическое истощение. А потом все с ох...офигеванием смотрели на серую когтистую лапу Гарри Поттер-Эванса.

— Что происходит? — зарычал Снейп. — Из-за этого идиотского Турнира, студент находится на грани между жизнью и смертью! Его не просто так запретили!

— Северус, мальчик мой...

— Поппи, — отвернулся зельевар от директора, — твоя сестра ещё работает в Мунго? Отправь ей Патронуса, скажи, что мы сейчас доставим тяжелобольного студента, пусть срочно организуют лечение!

— А как мы его доставим туда?

— Это уж моя проблема.

Снейп взмахнул палочкой, используя Манящие Чары. К тому времени, как к профессору подлетел Родовой порт-ключ, Мадам Помфри успела отправить Патронуса и даже получить ответ. Выбравшиеся из-под воды Седрик вместе с Чжоу, а следом Крам со своей фанаткой и Флёр с сестрёнкой, могли наблюдать только конец этой вакханалии: Северус Снейп, осторожно поднимая с земли Гарри, нажимает на какой-то серебряный амулет и исчезает в лёгком вихре ветра. И никто не заметил две пары злобных глаз, в которых горело предвкушение и радость от проделанной работы.

<http://tl.rulate.ru/book/114882/4677239>